

— Ведь участвовать не обязательно? — с серьезным выражением лица ответил Хазен.

Он не мог участвовать. Нет, ему не следовало участвовать.

Он прибыл сюда не для того, чтобы стать рыцарем «Черной розы».

— Ты не будешь участвовать?

Шейн взглянул на Кая, слегка расширив глаза. Неожиданно он очень насторожился.

Хазен понял, что командующий рыцарями в чем-то подозревал его.

Шейн, долгое время будучи рыцарем, отличался сообразительностью и замечал даже самые незначительные изменения.

«Так не пойдет. Если я буду настаивать, кто знает, когда все раскроется», — Хазену ничего не оставалось, кроме как поклониться.

— Я допустил ошибку. Я буду участвовать.

— Кай.

— Да, командор.

Шейн молча пристально смотрел на Кая в течение долгого времени.

Его острый взор словно проникал в глубину самого сердца.

Капля холодного пота спустилась по спине Хазена — он нервничал от этого настойчивого взгляда.

— Тебе лучше быть осторожнее.

Услышав многозначительные слова Шейна, он сглотнул.

Хазен не очень понимал, что тот подразумевает под осторожностью.

«Он велит быть осторожнее на поисках или же велит беречься, так как Кай кажется ему подозрительным?..».

— Я буду иметь это в виду.

— Выметайся.

Хазен очень медленно, чтобы его не застigli врасплох, развернулся и уклонился от взгляда Шейна.

Он чувствовал, что этот свирепый взгляд все еще остается у него на спине.

И старался шагать так естественно, как только мог, пока не повернул за угол.

А когда полностью скрылся из виду у Шейна, он выдохнул.

Хазен был уверен, что в искусстве владения мечом одолеет любого.

Он жил, орудуя холодным клинком, с малых лет.

Однако меч Шейна и его аура просто приводили к тому, что у него перехватывало дыхание.

В нем была сила, подавлявшая других: он делал это, просто глядя в глаза.

Слух о том, что Шейн стал самым юным рыцарем империи, не был фальшивым.

— Ах...

Хазен глубоко вздохнул, вспомнив очень острый взгляд, устремленный в его глаза, и подумал, что они могут взглянуть на него в любой момент с новой силой.

Ему не думалось, что он сумеет продолжить задание.

Ему придется вернуть рыцаря. Все равно тот ничего не вспомнит из-за магии.

Шейн и работа — слишком много риска. Он даже следить толком не мог.

«Оставайся с ними и следи как полагается. Если сможешь, подберись поближе».

Он вспомнил приказ хозяина и придумал еще одну уловку.

Лизель почувствовала себя лучше, чем раньше, вздремнув и приняв лекарства, выписанные доктором.

У нее все еще немного болела голова, но это было терпимо.

«Интересно, Лапель перестал плакать и развеселился?» — Лизель, размышляя, лежала в постели и смотрела в потолок.

С тех пор как она прибыла сюда, прошло уже три недели.

Лапель стал куда оживленнее, чем при первой встрече и, кажется, во многом привык к своей жизни у герцога.

— Без меня с тобой все будет в порядке.

Может, после отъезда придется подождать пару дней, но он точно вскоре справится с этим и будет процветать.

Она легко и просто забудет малыша.

Она была бы разочарована, если бы Лапель забыл о ней, но если бы он держался мужественно, все было бы в порядке.

Это было немного похоже на жадность, но она надеялась, что, если они встретятся когда-нибудь снова, то смогут поприветствовать друг друга с улыбкой.

И в этот момент, разрывая тишину, раздался голос герцога.

— Это я, Честер.

Лизель, не желая приветствовать его лежа, была вынуждена приподнять верхнюю часть тела и опереться на изголовье кровати.

— Да, входите.

Ей хотелось спокойно отдохнуть. Но что привело его сюда?

Как стрела, по лицу Честера промчалось слегка раздраженное выражение, когда он вошел в комнату.

Он неловко двинулся к Веразель.

Странные это были движения: его правая рука и нога двигались в такт, хотя он пребывал в рассеянности.

Такого никогда раньше не случалось. Со вчерашнего дня, однако, ему стало сложновато общаться с ней.

Так что он думал только о том, что шепотом сказал ему Лохан.

«В наши дни молодежи нравится неформальное общение...».

«В наши дни молодежи нравится неформальное общение...».

«В наши дни молодежи нравится неформальное общение...».

Лизель уставилась на неподвижно стоящего Честера и заметила в его руке цветок.

— Что это?

— Я сорвал это по дороге сюда.

Честер фыркнул и небрежно протянул цветы.

Лохан, услышав, как ошибся господин, через открытую дверь, был потрясен и хлопнул себя по лбу.

Он поверить не мог, что господин говорит совершенно другое...

<http://tl.rulate.ru/book/52860/1801475>